

УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫМИ РИСКАМИ:
ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Федорова М.Ю.

доктор юридических наук, профессор, советник, Конституционный Суд Российской Федерации (Россия),
190000, Россия, г. Санкт-Петербург, Сенатская площадь, д. 1 Marina.Fedorova@ksrf.ru

Истомина Е.А.

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры социального права Уральского института управления – филиала, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия), 620990, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 марта, д. 66, к. 608, elena.istomina@uapa.ru

УДК 342.764 (470)

ББК 67.405.2 (2Рос)+60.823

Цель. Исследование правовых аспектов управления социальными рисками.

Методы. В статье рассмотрено понятие социального риска как основополагающей категории права социального обеспечения, проведен анализ нормативных правовых актов о социальном обеспечении, а также нормативных правовых актов иной отраслевой принадлежности, закрепляющих различные стадии управления социальными рисками.

Результаты. На основе проведенного исследования сделан вывод о том, что формирование и функционирование системы социального обеспечения можно рассматривать как систему управления социальными рисками. Данная категория – самостоятельный предмет научного исследования «на стыке» нескольких отраслей права. Результаты ее разработки способствуют обогащению теоретического инструментария права социального обеспечения и повышению эффективности правового регулирования в социальной сфере.

Научная новизна. Научная новизна заключается в исследовании социального обеспечения с позиций формализации, оценки, компенсации (минимизации), профилактики социальных рисков.

Ключевые слова: социальный риск, право социального обеспечения, управление социальными рисками.

SOCIAL RISK MANAGEMENT: LEGAL ANALYSIS

Fedorova M. Yu.

Doctor of Law, Professor, Advisor, the Constitutional Court of the Russian Federation (Russia), 1, Senate Square,
St. Petersburg, Russia, 190000, Marina.Fedorova@ksrf.ru

Istomina E.A.

Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor, Associate Professor of the Social Law Department of the Ural Institute of Management-Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russia), r. 608, 66, 8 Marta str., Ekaterinburg, Russia, 620990,
elena.istomina@uapa.ru

Purpose. To study legal aspects of social risk management.

Methods. The article considers the concept of social risk as a fundamental category of social security law; it analyzes regulatory acts on social security, and normative legal acts of other branches, confirming various stages of social risk management.

Results. On the basis of the research it was concluded that the formation and functioning of the social security system can be regarded as a system of social risk management. This category is an independent subject of scientific research overlapping with several other branches of law. The results contribute to the enrichment of theoretical tools of social security law and improvement of legal regulation effectiveness in the social sphere.

Scientific novelty. Scientific novelty lies in studying of social security from the point of formalization, evaluation, compensation (minimization), social risks prevention.

Key words: social risk, social security law, social risk management.

Категория социального риска приобретает характер основополагающей, центральной в российском праве социального обеспечения. Обоснованная применительно к новым социально-экономическим и политическим условиям в научных исследованиях в конце XX – начале XXI веков [1], она получает дальнейшее развитие в теоретических работах и учебной литературе [2].

Между тем специальные исследования социальных рисков как оснований социальной защиты и социального обеспечения до настоящего времени в юридической науке не проводились. При этом нельзя сказать, что указанная тема оставлена без внимания ученых, специализирующихся в сфере трудового права и права социального обеспечения. Социальный риск рассматривается как закрепленное в нормах права социального обеспечения возможное в жизни каждого либо в жизни значительной части общества, вероятностное предполагаемое событие, как правило, неотвратимое для конкретного человека, объективно влекущее социально значимое негативное изменение материального и (или) социального положения человека или его здоровья по независящим от него обстоятельствам, в случае наступления которого человек вправе требовать предоставления определенного материального блага по социальному обеспечению в целях поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи [3, с. 22].

Некоторые исследователи в определении понятия социального риска делают акцент на вероятности реализации материальной необеспеченности или наступления иных неблагоприятных последствий определенных жизненных обстоятельств. При таком подходе социальный риск – это вероятность возникновения социально неблагоприятных ситуаций (материальной необеспеченности, социального неблагополучия - сиротства, безнадзорности, одиночества, др.), связанных с необходимостью поддержки со стороны государства и общества. [4]. Аналогичным является также понимание социального риска как угрозы наступления неблагоприятных материальных последствий для физического лица, характеризующейся полным лишением дохода как единственного источника средств к существованию для него и для членов его семьи, порождающей необходимость установления правовых средств по компенсации таких последствий [5, с.13].

Очевидно, точку в данной дискуссии ставить пока рано. Однако, по нашему мнению, одновременно с продолжением научного поиска по формированию понятия социального риска должны осуществляться исследования форм и методов учета, оценки, компенсации, минимизации различных его видов. Полагаем, что в целом мероприятия, направленные на реализацию вышеуказанных целей, охватываются термином «управление социальными рисками».

Термином «управление риском» в настоящее

время оперируют многие науки. Весьма активно он применяется в экономике (в частности, в обозначении «риск-менеджмент») [6]. Имеются серьезные научные разработки категории риска в социологии [7]. Появляются работы, в которых исследуются правовые аспекты риска и управления им [8]. При этом многие ученые отмечают, что, будучи сравнительно новым научным направлением, управление рисками находится на стыке экономики, юриспруденции и математической статистики [9, с. 52]. Это ставит перед юридической наукой в целом и ее отдельными отраслями новые задачи, связанные с поиском решения многочисленных проблем, обусловленных различными рисками – финансовыми, предпринимательскими, налоговыми и т.д., за счет развития и совершенствования системы управления такими рисками [10]. Несмотря на то, что проблема управления социальным риском до настоящего времени не была специально поставлена в науке права социального обеспечения, отдельные ее элементы получили отражение в ряде опубликованных работ. В частности, С.А. Сильченко утверждает, что актуальным является не только само понятие риска, но и его оценка, охватывающая различные аспекты исследований, направленных на изучение факторов безопасности, измерение рисков возникновения определенной опасности, их оценку, управление рисками, установление норм безопасности, изучение и контроль рисков и т.д. Автор называет подход правовой науки в исследованию рисков формально-нормативным и приходит к выводу о том, что его целью является создание своеобразного эталона риска, с помощью которого можно сделать различные виды рисков сравнимыми и измеримыми [11, с. 58 – 59].

Продолжая логику приведенных рассуждений, можно предположить, что эталон, или модель социального риска как основания социального обеспечения включает в себя условия, при соблюдении которых риск считается возникшим (реализовавшимся), а также вид, размер и объем социальных предоставлений, призванных такой риск компенсировать или минимизировать его последствия. Следовательно, ключевым моментом в организации системы социального обеспечения является формирование моделей социального риска, которые в рамках механизма правового регулирования соответствующих общественных отношений могли бы рассматриваться как основания для социального обеспечения.

Однако определения перечня социальных рисков, которые должны быть компенсированы в системе социального обеспечения, недостаточно для надлежащей организации указанной системы. Помимо этого необходимо определить источники финансирования соответствующих мероприятий, а также органы и учреждения, уполномоченные на осуществление мер по

компенсации социального риска посредством предоставления гражданам социальных выплат и услуг. Таким образом, система социального обеспечения включает в себя следующие компоненты: содержательный (он охватывает перечень социальных рисков и видов социального обеспечения, направленных на их компенсацию), финансовый (он включает в себя различные способы и источники финансирования соответствующих мероприятий) и функциональный (он объединяет органы и учреждения, наделенные соответствующими полномочиями).

При этом структура системы социального обеспечения обуславливается ее содержательным компонентом, а именно качественными и количественными характеристиками социальных рисков. Так, например, появление новых (или относительно новых) социальных рисков, связанных с чрезвычайными ситуациями природного и техногенного характера, обусловило формирование единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций [12].

Изменение характера социальных рисков наемных работников и самозанятого населения в связи с социально-экономическими преобразованиями в России на рубеже 1980-1990 годов потребовало формального придания таким рискам страхового характера, установления страховых взносов на обязательное социальное страхование и создания специализированных страховых учреждений, а именно внебюджетных социальных фондов, на которые были возложены полномочия по сбору и аккумулированию данных платежей, а также по предоставлению гражданам социально-страхового обеспечения (непосредственно или через работодателей-страхователей).

Представляется, что признание социального риска одним из системообразующих факторов в рамках системы социального обеспечения дает основания для оценки данной системы с позиций управления социальными рисками. По нашему мнению, формирование и функционирование системы социального обеспечения можно рассматривать как управление социальными рисками. Безусловно, это лишь один из многих возможных подходов к исследованию и выявлению сущности социального обеспечения как комплексного и многогранного социально-правового явления, к характеристике его институционального оформления, а также анализу правового регулирования возникающих в этой сфере общественных отношений. Тем не менее, не претендуя на окончательное разрешение затронутых ими вопросов и видя свою задачу скорее в постановке проблемы управления социальными рисками в науке права социального обеспечения, мы считаем такой подход вполне продуктивным.

В рамках обозначенного подхода предлагается рассматривать управление социальными рисками как

юридическую конструкцию, представляющую собой совокупность правовых инструментов, предназначенных для эффективной организации системы социального обеспечения. Управление социальными рисками представляется возможным рассматривать как систему мер по установлению перечня социальных рисков, осуществлению их учета, оценки, профилактики, а также компенсации (минимизации) последствий социальных рисков. Реализация указанных мер невозможна без их законодательного закрепления, поскольку социальное обеспечение и социальная защита населения не могут существовать вне правовой формы. Следовательно, управление социальными рисками осуществляется в рамках соответствующего правового механизма, имеющего свои элементы, методы и стадии. Правовой механизм управления социальными рисками включает в себя нормативное и индивидуальное правовое регулирование, подразделяющиеся на соответствующие этапы.

Первый этап нормативного регулирования может быть обозначен как формализация социальных рисков. Она предполагает установление перечня и параметров социальных рисков, а также закрепление в законодательстве условий и объема их компенсации. При этом следует учитывать соответствующие международные стандарты, отражающие основные виды социальных рисков, а также минимальный уровень их компенсации.

Перечень социальных рисков с разной степенью конкретизации закреплён в ряде международных правовых актов. В частности, Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года [13] устанавливает право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния человека и его семьи, и одновременно с этим определяет правовые инструменты достижения указанной цели в отношении лиц, утративших средства к существованию по не зависящим от них обстоятельствам, предоставляя им право на обеспечение на случай безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, наступления старости или иного случая. Кроме того, Декларация предусматривает, что материнство и младенчество дают право на особое попечение и помощь (статья 25). Таким образом, в названном международном правовом акте в качестве основных социальных рисков зафиксированы безработица, болезнь, инвалидность, потеря кормильца, старость, материнство и детство, а также определено, что система социального обеспечения призвана гарантировать доступ к таким социальным благам, как пища, одежда, жилище, медицинский уход и социальное обслуживание.

Помимо перечня социальных рисков в Конвенции МОТ № 102 «О минимальных нормах социального

обеспечения» [14] закреплены также основные условия и минимальные требования к уровню их компенсации. Так, например, установлен пенсионный возраст не выше 65 лет с возможностью его повышения с учетом работоспособности пожилых граждан в соответствующей стране, а размер пособия по старости для типичного получателя (мужчины с женой в пенсионном возрасте) составляет 40% заработка.

С опорой на указанные, а также иные международные стандарты в сфере социального обеспечения перечень социальных рисков и основные условия их компенсации определяются национальным законодательством. Выступая в качестве основы российского законодательства, в том числе в сфере социальной защиты и социального обеспечения, Конституция Российской Федерации в части 1 статьи 39 [15] устанавливает открытый перечень основных социальных рисков, в случае наступления которых гражданину гарантируется социальное обеспечение. В их числе названы возраст (очевидно, речь идет о возрасте как о критерии нетрудоспособности, поэтому имеется в виду как достижение пенсионного возраста, так и – с учетом положений статьи 38 Конституции РФ о государственной защите материнства и детства – и о несовершеннолетних детях), болезнь, инвалидность, потеря кормильца, воспитание детей. Следует также подчеркнуть, что другие виды социальных рисков, выступающих основаниями для социального обеспечения, устанавливаются законом.

Если в структуре национального законодательства имеется кодифицированный акт о социальном обеспечении, формализация социальных рисков в нем, как правило, осуществляется с большей четкостью и на основе установленных им принципов национальной системы социального обеспечения. Так, статьей L. 111-1 Кодекса социального обеспечения Французской Республики [16] установлено, что система социального обеспечения защищает трудящихся, а также иных граждан, проживающих на территории страны, и членов их семей от рисков различного характера, которые приводят к снижению либо исчезновению способности обеспечить себе средства к существованию, а также в связи с наличием семейных обязанностей. Обеспечение предоставляется в виде социальных пособий, выплат в связи с несчастными случаями на производстве и профессиональными заболеваниями, пенсий по старости, семейных пособий.

В отсутствие в числе источников права социального обеспечения кодифицированного акта перечень и параметры социальных рисков устанавливаются ordinарными законами. Учитывая положения ст. 72 Конституции РФ, относящей социальную защиту, включая социальное обеспечение, к совместному ведению Российской Федерации и субъектов РФ, они могут

быть закреплены как в федеральных законах, так и в законодательстве субъектов РФ. В определенных случаях социальные риски могут устанавливаться в актах органов местного самоуправления, а также в актах социального партнерства – коллективных договорах и соглашениях.

История развития законодательства о социальном обеспечении показывает, что перечень социальных рисков обусловлен многими факторами – общественным строем, состоянием и направлением развития общественных отношений, системой социокультурных ценностей и др. Типичный пример – безработица, которая длительное время не признавалась социально значимым обстоятельством, дающим право на социальное обеспечение.

Таким образом, можно констатировать, что установление перечня социальных рисков – это важный элемент управления ими. Важно также подчеркнуть, что формализация социальных рисков осуществляется государством от имени общества и означает признание им соответствующих социальных обязательств. С другой стороны, формально установленные перечень и параметры социальных рисков, по существу, очерчивают границы реализации конституционного права на социальное обеспечение и позволяют каждому, кто оказался в ситуации социального риска, претендовать на социальное обеспечение в рамках соответствующих социальных обязательств.

Понимание социального риска как объекта социальных обязательств позволяет выделить еще один необходимый элемент системы управления такими рисками. Любое обязательство, в том числе социальное, должно характеризоваться признаком реальности исполнения. Следовательно, принятию таких обязательств государством должна предшествовать оценка социальных рисков, их количественных и качественных характеристик, в том числе степени вероятности реализации. В этой сфере можно отметить такие относительно новые методы управления социальными рисками, как индивидуальный персонифицированный учет и ведение федеральных регистров граждан, имеющих право на определенные виды социального обеспечения. Так, индивидуальный (персонифицированный) учет в обязательном пенсионном страховании представляет собой организацию и ведение учета сведений о каждом застрахованном лице для реализации пенсионных прав. Наряду с другими целями такой учет направлен на информационную поддержку прогнозирования расходов на выплату трудовых пенсий, определения тарифа страховых взносов в Пенсионный фонд РФ, расчета макроэкономических показателей, касающихся обязательного пенсионного страхования, а также создание информационной базы для реализации и совершенствования пенсионного законодательства,

для назначения трудовых пенсий на основе страхового стажа застрахованных лиц и их страховых взносов, для оценки обязательств перед застрахованными лицами по выплате трудовых пенсий, срочной пенсионной выплаты [17].

Персонифицированный учет в сфере обязательного медицинского страхования – это организация и ведение учета сведений о каждом застрахованном лице в целях реализации прав граждан на бесплатное оказание медицинской помощи в рамках программ обязательного медицинского страхования. Его целями являются определение потребности в объемах медицинской помощи в целях разработки программ обязательного медицинского страхования, создание условий для обеспечения гарантий прав застрахованных лиц на бесплатное оказание медицинской помощи надлежащего качества и в соответствующем объеме в рамках программ обязательного медицинского страхования, а также создание условий для осуществления контроля за использованием средств обязательного медицинского страхования [18].

Федеральным законом «О государственной социальной помощи» [19] закреплено, что соответствующий регистр ведется в целях обеспечения реализации прав граждан на получение ежемесячных денежных выплат, социальных услуг, социальных доплат к пенсии, а также для обеспечения качественного и эффективного расходования средств, направляемых на ежемесячные денежные выплаты и предоставление социальных услуг. Аналогичные цели указаны в ст.16.1 Закона РФ «О занятости населения в РФ», устанавливающей регистр получателей государственных услуг по содействию занятости населения [20].

Оценка социальных рисков как метод управления ими, на наш взгляд, актуальна как для нормативного, так и для индивидуального регулирования в рамках соответствующего правового механизма. Если в первом случае ее значение определяется необходимостью четкой формализации социального риска с целью достижения исполнимости соответствующего социального обязательства, то во втором случае оценка социального риска важна для установления фактических обстоятельств, обуславливающих возникновение у гражданина права на социальное обеспечение. Иными словами, на этапе индивидуального правового регулирования в рамках установленных правоприменительных процедур осуществляется назначение пенсий, пособий и других социальных выплат либо предоставление социальных услуг. Оценка социального риска как юридического факта (или совокупности таких фактов) всегда предшествует компенсации социальных рисков путем предоставления социального обеспечения, с тем чтобы такое обеспечение было обоснованным в каждом конкретном случае. Достижению

этих целей, в частности, служат правоприменительные процедуры, осуществляемые органами социальной защиты населения и внебюджетными социальными фондами при решении вопроса об установлении отдельных видов социального обеспечения. В системе обязательного социального страхования оценка социального риска в рассматриваемом аспекте именуется экспертизой страхового случая. Федеральный закон от 16 июля 1999 г. № 165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования» (ред. 28 декабря 2013 г.) [21] предоставляет страховщику право при необходимости назначать и проводить экспертизу страхового случая (подпункт 1 пункта 1 ст. 11). Можно выделить два вида экспертизы страховых случаев: медицинская и правоприменительная. Медицинская экспертиза в системе социального страхования проводится при необходимости оценить состояние здоровья и трудоспособность лица в форме экспертизы временной нетрудоспособности и медико-социальной экспертизы [22]. Первая из названных экспертиз устанавливает факты временной нетрудоспособности, беременности и родов. Задачей медико-социальной экспертизы является установление факта инвалидности, ее группы и причины, а также разработка программы реабилитации инвалида. Но для квалификации того или иного события как страхового случая заключения медицинской экспертизы недостаточно, поэтому проводится экспертиза, которую можно назвать правоприменительной, поскольку она призвана решить вопрос о возможности применения норм социально-страхового законодательства в конкретной ситуации. Так, например, при назначении трудовых пенсий правоприменительная экспертиза страхового случая осуществляется органами Пенсионного фонда. Они дают оценку сведений, содержащихся в представленных заявителем документах, в том числе – на предмет соответствия данным индивидуального (персонифицированного) учета, принимают меры по фактам представления документов, содержащих недостоверные сведения и т. д.

Однако значение оценки социальных рисков этим не исчерпывается. В системе методов управления социальными рисками важную роль играет оценка последствий компенсации социального риска, позволяющая, по существу, определить эффективность системы социального обеспечения применительно к тем или иным его видам, категориям обеспечиваемых и т.д. Оценки такого рода могут содержаться в программных документах, отчетах о результатах деятельности социальных учреждений и т.д. Например, основные итоги функционирования пенсионной системы за последнее десятилетие получили свое отражение в Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 декабря 2012

года № 2524-р [23]. Еще один пример оценки подобного рода в рамках индивидуального регулирования – это оценка результатов реализации индивидуальной программы реабилитации инвалида при прохождении им очередного освидетельствования в учреждении медико-социальной экспертизы. Осуществление оценки последствий и степени компенсации социального риска имеет чрезвычайно важное значение как с точки зрения развития и совершенствования системы социального обеспечения в целом или ее отдельных элементов, так и с позиций повышения эффективности компенсации социального риска в отношении конкретного лица с учетом особенностей его жизненной ситуации. Кроме того, оценка степени компенсации социальных рисков может способствовать выявлению тех рисков, реализация которых может быть предупреждена (в большей или меньшей степени).

Профилактика социальных рисков особенно актуальна в условиях рыночной экономики, когда государство должно стремиться к достижению баланса частных и публичных интересов и зачастую действует в условиях дефицита ресурсов. В правовом механизме управления социальными рисками их профилактика (или предупреждение) может рассматриваться как один из важнейших методов. Система социальной защиты населения должна основываться на принципе приоритета профилактических мер. Профилактика социального риска может претендовать на роль управленческой стратегии как в нормативном, так и в индивидуальном регулировании социально-обеспечительных отношений.

В ряде случаев социальное обеспечение предоставляется только при условии, что не удалось предупредить социальный риск. Например, получить статус безработного и, соответственно, претендовать на пособие по безработице гражданин может лишь в том случае, если попытки его трудоустройства окажутся безуспешными. В этих целях Закон РФ «О занятости населения в РФ» устанавливает, в частности, критерии подходящей работы, сроки признания гражданина безработным и т.д.

Направления и способы предупреждения социальных рисков достаточно разнообразны и зависят от вида социального риска. Если исходить из того, что существует четыре вида социальных рисков – оснований социального обеспечения: риск нетрудоспособности, риск утраты работы, риск семейных обязанностей, риск бедности, то в отношении каждого из них могут быть определены соответствующие методы и меры профилактики. При этом следует подчеркнуть, что не все социальные риски могут быть предупреждены, и применительно к ним уместно говорить о минимизации их возможных негативных последствий. Например, риск старости, точнее, достижения пенсионного возраста можно рассматривать как естествен-

ный ход событий в процессе жизни человека, и если к этому моменту удалось сохранить здоровье и трудоспособность, вероятность негативных социальных последствий этого обстоятельства будет минимальна. Следовательно, можно утверждать, что профилактика социального риска может осуществляться и самим гражданином – потенциальным адресатом социальных выплат и услуг.

Профилактика риска утраты работы по большей части носит трудовправовой характер и во многом является обязанностью работодателя. Так, Трудовым кодексом РФ не допускается необоснованное прекращение трудового договора с работником [24], Законом РФ «О занятости населения в РФ» на работодателя возложены такие обязанности, как оказание помощи в трудоустройстве увольняемым работникам, создание условий для профессионального обучения (в том числе дополнительного) работников, др. Следует также отметить, что вышеуказанным законом закреплен активный характер социальной защиты от безработицы, который предполагает не только предоставление гражданам бесплатных консультаций, бесплатное получение ими в органах службы занятости информации и услуг, которые связаны с профессиональной ориентацией, в целях выбора сферы деятельности (профессии), трудоустройства, возможности прохождения профессионального обучения и получения дополнительного профессионального образования, но и их непосредственное участие в поиске работы.

Профилактика производственного травматизма и профессиональных заболеваний (наступление которых может повлечь за собой реализацию социального риска нетрудоспособности) является одной из основных обязанностей работодателя в сфере охраны труда, и имеет целью сохранение жизни и здоровья работника и недопущение реализации причины такого социального риска, как риск ухудшения здоровья.

Иную отраслевую природу имеет требование, закрепленное в ст.9 Федерального закона «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака» [25], согласно которому граждане обязаны не осуществлять действия, влекущие за собой нарушение прав других граждан на благоприятную среду жизнедеятельности без окружающего табачного дыма и охрану их здоровья от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака.

Профилактика риска бедности осуществляется, в частности, посредством установления минимальных социальных стандартов (таких как минимальный размер оплаты труда, прожиточный минимум) и определения размеров заработной платы, пенсий, пособий и прочих социальных выплат с учетом соответствующих требований.

Профилактика социальных рисков, безусловно, не исчерпывается приведенными примерами. Более того, она может рассматриваться как самостоятельный предмет научного исследования «на стыке» нескольких отраслей права. Такой вывод возможен и в отношении иных методов управления социальными рисками, проанализированных в данной статье либо только обозначенных в ней. Проблематика же управления социальными рисками в целом, по нашему убеждению, вполне может претендовать на роль нового междисциплинарного и межотраслевого научного направления, результаты разработки которого могут существенно обогатить теоретический инструментарий права социального обеспечения и способствовать повышению эффективности правового регулирования в социальной сфере.

Литература:

1. См., напр.: Фалин В.Ю. Содержание понятий «социальная защита», «социальное страхование» и «социальный риск» // Труд за рубежом. 1994. № 3. С.4-5; Мачульская Е. Е. Социальный риск как объективная основа социального обеспечения // Вестник МГУ. 1999. № 1. С. 25.
2. Право социального обеспечения России: Учебник / Отв. ред. К.Н. Гусов. М.: Проспект, 2007. С. 31; Право социального обеспечения: Учебник/ Под ред. М.В. Филипповой. М.: Юрист, 2006. С. 31, 37; Захаров М.Л., Тучкова Э.Г. Право социального обеспечения России: Учебник. М.: Волтерс Клувер, 2004. С. 13,32; Лушникова М.В., Лушников А.М. Курс права социального обеспечения. М.: Юстицинформ, 2008. С. 493; др.
3. См., напр.: Рогачев Д.И. Метод права социального обеспечения: Автореферат дисс...канд. юрид. наук. М., 2002. 26 с.
4. Федорова М.Ю. Теоретические проблемы правового регулирования социального страхования: Монография. Омск, 2003; Мачульская Е.Е. Право социального обеспечения в условиях рыночной экономики: теория и практика правового регулирования. Дис...докт. юрид. наук. М., 2000.
5. Поваренков А. Ю. Риск в трудовом праве и праве социального обеспечения: Автореферат дисс...канд.юрид.наук. СПб., 2010. 26 с.
6. См., например: Вишняков Я.Д., Радаев Н.Н. Общая теория рисков: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. М.: Изд. центр «Академия», 2008. 368 с.; Радько С.Г. Трудовые риски в системе социально-экономических категорий: Монография. СПб: Филиал изд-ва «Просвещение», 2012. 183 с.
7. Зубков В.И. Социологическая теория риска: учебное пособие для вузов. М.: Академический Проспект, 2009. 380 с.
8. Арямов А.А. Общая теория риска: юридический, экономический и психологический анализ: Монография. 2-е изд., перераб. и доп. М.: РАП; Волтерс Клувер, 2010. 208 с.; Крючков Р.А. Принятие риска: стратегии правового управления // Налоги. 2010. № 48. С. 25 – 28; Крючков Р.А. Аналитическая стадия правового управления рисками // Правовые вопросы недвижимости. 2010. № 1. С. 22 – 25.
9. См., напр.: Багинова В.М., Сониева С.С. Проблемы комплексного подхода к управлению рисками // Вестник Бурятского университета. 2011. №2. С.51-55.
10. Подкопаева Е.Е. Управление рисками в платежной системе Российской Федерации // Финансовое право. 2013. № 7. С. 35 – 37; Дружинин В.П. Система управления рисками в таможенном деле РФ // Таможенное дело. 2011. № 3. С. 9 – 11; Гордеева О.В. К вопросу об управлении налоговыми рисками // Законодательство и экономика. 2008. № 2.
11. Сильченко С.А. Теоретические аспекты категории «социальный риск» и развитие права социального обеспечения // Трудовое право в России и за рубежом. 2014. № 1.
12. О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера: Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ (ред. от 21 июля 2014 г.) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 35. Ст. 3648 ; 2014. № 30 (ч.1). Ст. 4272.
13. Международное публичное право. Сборник документов. Т.1. М.: БЕК, 1996. С. 460-464.
14. О минимальных нормах социального обеспечения: Конвенция МОТ №102 1952г. [электронный ресурс]. URL: http://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=NORMLEXPUB:12100:0:NO:12100:P12100_INSTRUMENT_ID:312247:NO (дата обращения 05.08.2014)
15. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. 25 декабря (с изм. и доп.).
16. Code de la sécurité sociale [электронный ресурс]. URL: http://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?jseSessionid=E5BBC4FA1EF8B2B1440FA448F1486A4E.tpdjo01v_1?cidTexte=LEGITEXT000006073189&dateTexte=20140821 (дата обращения 10.08.2014)
17. Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования: Федеральный закон от 01 апреля 1996 г. № 27-ФЗ (ред. 12 марта 2014 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 14. Ст. 1401; 2014. № 11. Ст. 1098. Ст.ст.1,3.
18. Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации: Федеральный закон от

- 29 ноября 2010 г. № 326-ФЗ (ред. 21 июля 2014 г.) // Собрание законодательства РФ. 2010. №49. Ст.6422; 2014. № 30 (ч.1). Ст.4269. Ст.43.
19. О государственной социальной помощи: Федеральный закон от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ (ред. 12 марта 2014 г.) // Собрание законодательства РФ. 1999. № 29. Ст. 3699; 2014. № 11. Ст. 1098.
20. О занятости населения в Российской Федерации: Закон РФ от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 (ред. 02 июля 2013 г.) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1991. // Собрание законодательства РФ. 2013. № 27. Ст. 3477.
21. Собрание законодательства РФ. 1999. № 29. Ст.3686; 2013. № 52 (ч.1). Ст. 6986.
22. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (ред. 21 июля 2014г.) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6724; 2014. № 30 (ч.1). Ст. 4247. Ст.ст. 59, 60.
23. Собрание законодательства РФ. 2012. № 53 (ч. 2). Ст. 8029.
24. Трудовой кодекс РФ: Федеральный закон от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ (ред. 28 июня 2014 г.) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1(ч.1). Ст. 3; 2014. № 26 (ч.1). Ст. 3405.
25. Собрание законодательства РФ. 2013. № 8. Ст. 721.
- theory of risk: A coursebook for students of higher education establishments. M.: Publish. center "Academiya", 2008. 368 p.; Rad'ko S.G. Labor risks in the system of socio-economic categories: Monograph. St. Petersburg: The branch of "Prosveshcheniye" publishing, 2012. 183 p.
7. Zubkov V. I. Sociological theory of risk: a textbook for universities. M.: Academicheskyy Prospekt, 2009. 380 p.
8. Aryamov A.A. The general theory of risk: legal, economic and psychological analysis: Monograph. 2nd ed., revised. and add. M.: RAP; Wolters Kluwer, 2010. 208 p.; Kryuchkov R.A. Acceptance of risk: legal management strategy // Taxes. 2010. № 48. P. 25 - 28; Kryuchkov R.A. Analytical stage of legal risk management // Legal issues of real estate. 2010. № 1. P. 22 - 25.
9. See for ex...: Baginova V.M., Sonieva S.S. Problems of an integrated approach to risk management // Bulletin of the Buryat University. 2011. №2. P. 51-55.
10. Podkopaeva E.E. Management of risk in the payment system of the Russian Federation // Financial Law. 2013. № 7. P. 35 - 37; Druginin V.P. The risk management system in the RF customs // Customs. 2011. № 3. P. 9 - 11; Gordeeva O.V. On the issue of tax risk management // Law and economics. 2008. № 2.
11. Sil'chenko S.A. Theoretical aspects of the "social risk" category and the development of social security law // Labour law in Russia and abroad. 2014. № 1.
12. On protection of population and territories from emergency situations of natural and man-made disasters: Federal Law of 21 December 1994 № 68-FL (as amended on July 21, 2014) // Collected Legislation of the Russian Federation. 1994. № 35. Art. 3648; 2014. № 30 (P. 1). Art. 4272.
13. International Public Law. Collection of documents. V.1. M.: BEK, 1996, p. 460-464.
14. On Minimal Standards of Social Security: ILO Convention №102 1952. [e-resource]. URL: http://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=NORMLEXPUB:12100:0::NO:12100:P12100_INSTRUMENT_ID:312247:NO (date of access 05.08.2014)
15. The Constitution of the Russian Federation: approved by popular vote December 12, 1993 // Rossiyskaya gazeta. 1993 December 25 (with amendments).
16. Code de la sécurité sociale [e-resource]. URL: http://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?sessionId=E5BBC4FA1EF8B2B1440FA448F1486A4E.tpdjo01v_1?cidTexte=LEGITEXT000006073189&dateTexte=20140821 (date of access 10.08.2014)
17. On individual (personalized) registration in the statutory pension insurance: Federal law of April 01, 1996 № 27-FL (as amended on March 12, 2014) // Collected
- References:**
1. See for ex...: Falin V.Y. The concept of "social protection", "social security" and "social risk" // Labour abroad. 1994. № 3. P.4-5; Machulskaya E.E. Social risk as the objective basis of the social security // MSU Bulletin. 1999. № 1. P. 25.
 2. Social security law in Russia: Textbook / Exec. ed. K.N. Gusov. M.: Prospect, 2007. P. 31; Social Security Law: Textbook / Ed. by M.V. Philippova. M.: Yurist, 2006, p. 31, 37; Zakharov M.L., Tuchkova E.G. Social Security Law in Russia: Textbook. M.: Wolters Kluwer, 2004. P.13.32; Lushnikova M.V., Lushnikov A.M. The course of social security law. M.: Yustitsinform, 2008. P. 493; et al.
 3. See for ex...: Rogachev D.I. Method of social security law: Abstract of.. diss of cand jurid. sciences. Moscow, 2002. 26 p.
 4. Fedorova M. Yu. Theoretical problems of legal regulation of social insurance: Monograph. Omsk, 2003; Machulskaya E.E. Social security law in a market economy: theory and practice of legal regulation. Dis ... of Doctor. jurid. sciences. M., 2000.
 5. Povarenkov A.Y. Risk in labor law and social security law: the Abstract diss ... cand. of jurid.scien. SPb., 2010. 26 p.
 6. See for ex...: Vishnjakov Y.D., Radaev N.N. General

Федорова М.Ю., Истомина Е.А.

- Legislation of the Russian Federation. 1996. № 14. Art. 1401; 2014. № 11. Art. 1098. Art. art.1,3.
18. On compulsory health insurance in the Russian Federation: Federal Law of November 29, 2010 № 326-FL (as amended on July 21, 2014) // Collected Legislation of the Russian Federation. 2010. №49. Art.6422; 2014. № 30 (P. 1). Art.4269. Art.43.
19. On the public social aid: Federal Law of 17 July 1999 № 178-FL (as amended on March 12, 2014) // Collected Legislation of the Russian Federation. 1999. № 29. Art. 3699; 2014. № 11. Art. 1098.
20. On employment in the Russian Federation: Law of the Russian Federation of April 19, 1991 № 1032-1 (as amended on July 2, 2013) // Bulletin of CPD and the RF Supreme Soviet. 1991 // Collected Legislation of the Russian Federation. 2013. № 27. Art.3477.
21. Collection of the legislation of the Russian Federation. 1999. № 29. Art.3686; 2013. № 52 (P.1). Art. 6986.
22. On the framework of health protection in the Russian Federation: Federal Law of November 21, 2011 № 323-FL (as amended on July 21 2014). // Collected Legislation of the Russian Federation. 2011. № 48. Art. 6724; 2014. № 30 (p.1). Art. 4247. Art. 59, 60.
23. Collected Legislation of the Russian Federation. 2012. № 53 (p. 2). Art. 8029.
24. The Labour Code of the Russian Federation: Federal Law of 30.12.2001 № 197-FL (as amended on June 28, 2014) // Collected Legislation of the Russian Federation. 2002. № 1 (P.1). Art. 3; 2014. № 26 (P.1). Art. 3405.
25. Collected Legislation of the Russian Federation. 2013. № 8. Art. 721.